

Евразийская экономическая интеграция: развитие экспортно-инвестиционного потенциала России в рамках российско-турецкого внешнеэкономического партнёрства

Сулайманов М. У.

Директор Евразийского института развития им. Исмаила Гаспринского (Москва)

В статье рассматривается проблема увеличения объёма несырьевого экспорта и инвестиционного потенциала экспортно ориентированного производства России в рамках российско-турецкого стратегического партнёрства и евразийской экономической интеграции. В процессе исследования был предложен ряд подходов в стимулировании отечественного экспорта. Рекомендации и выводы могут быть использованы в качестве инструментов по развитию российского несырьевого экспорта.

Ключевые слова: отечественный несырьевой экспорт, евразийская экономическая интеграция, российско-турецкое внешнеэкономическое партнёрство.

Евразийский экономический союз – проблемы и перспективы с точки зрения повышения доли несырьевого экспорта стран участников. Интегрирование России в мировую экономику и развитие евразийской экономической интеграции являются стратегическими задачами для российской внешнеэкономической политики. Мировой опыт ведущих промышленных стран показывает, что без эффективного развития экспортно-инвестиционного потенциала невозможна полноценная интеграция страны в евразийское или мировое экономическое пространство. На современном этапе экспорт и привлечение инвестиций в инновационное, экспортноориентированное производство занимают существенное место среди важнейших факторов развития экономики. Темпы роста внешней торговли в мире превышают темпы повышения объемов мирового производства и в определённом смысле являются стимулом для развития последнего.

Для начала, рассмотрим проблему развития экспортно-инвестиционного потенциала России с точки зрения евразийской экономической интеграции. Цель создания Евразийского экономического союза прежде всего заключается в укреплении национальных экономик и конкурентоспособности членов ЕАЭС в мировой экономике. В рамках союза предполагается четыре основополагающие свободы – передвижение товаров, услуг, финансов и рабочей силы.

Определены ряд направлений развития Евразийского экономического союза до 2030 г., в числе которых можно отметить: инновационное развитие и модернизацию экспортно ориентированного про-

изводства; развитие инфраструктуры и транзитного потенциала; межрегиональное сотрудничество и развитие внешней торговли [1].

Из чего следует, что одна из стратегических целей ЕАЭС является развитие внешнеэкономической деятельности и увеличения доли экспорта стран участников союза.

Рост экономик стран – членов ЕАЭС в 2015-2016 гг. минимален или отсутствует вообще. Это связано с кризисными явлениями в мировой экономике, структурными проблемами национальных экономик, значительной долей сырьевой продукции в экспортных поставках России, Казахстана и Белоруссии и санкциями против России и Белоруссии [2].

Другая проблема заключается в том, что национальные интересы членов ЕАЭС в сфере внешнеэкономической деятельности разнятся с общими задачами Евразийского союза. Страны-члены рассматривают Евразийский экономический союз только с позиции увеличения национального экспорта [3], а существующие торговые взаимоотношения сконцентрированы на теряющих важность отраслях экономики. Другой немаловажный фактор заключается в том, что у стран – членов ЕАЭС на практике отсутствует стратегия формирования общего внутрисоюзного рынка.

Из чего следует, что ЕАЭС не имеет четкой общей внешнеэкономической политики.

Одной из стратегических задач ЕАЭС является расширение торгово-экономических связей с другими странами, который на сегодняшний день не имеет ни четкой дорожной карты, ни каких-ли-

бо осязательных результатов. Можно перечислить следующие возможные форматы взаимодействия ЕАЭС с внешним окружением: расширение состава участников и установление особых отношений без членства в ЕАЭС; формирование зон свободной торговли и особых партнерских отношений с другими странами.

Транснациональные экспортно-инвестиционные партнерства и кластеры между Европой и Азией. Особое значение имеет расширение ЕАЭС посредством вхождения новых членов, но на данном этапе не следует ожидать больших результатов в этом направлении. Необходимо, системно работая над структуризацией союза и внутренними взаимоотношениями членов ЕАЭС, большое усилие направить на внешний мир. Приоритетным может стать создание Зон свободной торговли (далее – ЗСТ) между ЕАЭС и внешними партнерами или выстраивание особых партнерских отношений между ЕЭК и правительствами третьих стран для расширения экономического сотрудничества. Важнейшим фактором успеха в этой сфере может стать активное участие в такого рода проектах реальных представителей бизнеса (компаний) как с одной, так и другой стороны. Установление особых отношений без членства и строгих обязательств по Зоне свободной торговли также может быть эффективным инструментом. Такой механизм апробирован и успешно действует в Юго-Восточной Азии. Не расширяя своего состава, Ассоциация Юго-Восточной Азии создала широкие региональные и межрегиональные структуры сотрудничества на основе принципа концентрических кругов особых отношений. Но межправительственные договоры данного формата не будут иметь существенного результата без реального торгово-экономического наполнения этих соглашений. Члены ЕАЭС, параллельно развивая стратегии, должны уделять существенное место и тактическим шагам – реальным бизнес проектам.

Наряду с интеграцией и увеличением товарооборота внутри ЕАЭС необходимо налаживать стратегические партнерства по торгово-экономической экспансии целевых рынков в третьих странах. Эти партнерства могут формироваться как между государственными и частными компаниями стран – членов ЕАЭС, так и компаниями в других странах. Такой подход в свою очередь может стать существенным шагом к созданию Транснациональных экспортно-инвестиционных кластеров между Европой и Азией, которые будут содействовать:

- совместному экспорту в целевые рынки в третьих странах;
- привлечению прямых иностранных инвестиций в экспортноориентированное производство стран – членов ЕАЭС;
- увеличению доли несырьевого, технологического экспорта;

- уменьшению «внутренней внешнеэкономической конкуренции» между членами ЕАЭС и направлению общих усилий на внешние рынки;
- оживлению экономик членов ЕАЭС.

Данные партнерства и кластеры в свою очередь могли бы эффективно работать как свободные «аполитичные» торгово-логистические системы и быть связующим, посредническим звеном между транснациональными евразийскими проектами и зонами свободной торговли. Тактическая задача такого рода партнерств будет заключаться в развитии экспортно-инвестиционного потенциала участников этих проектов.

Стратегическое партнерство России и Турции во внешнеэкономической деятельности как фактор увеличения доли несырьевого экспорта и Евразийской экономической интеграции. Турция, будучи одной из важнейших региональных экономик, является стратегическим партнером России в геополитике и внешнеэкономической деятельности. Важнейшими факторами в развитии российско-турецких отношений стали формирование Совета сотрудничества высшего уровня, Совместной группы стратегического планирования и Совместного экономического комитета. Эти инициативы заложили необходимый фундамент для дальнейшего развития отношений между странами. Принципиальная политическая воля на уровне руководства стран и новый системный характер взаимоотношений в свою очередь принесли существенные плоды. В 2017 г. Россия стала третьим крупнейшим торговым партнером Республики Турция с объемом торговли, равным 22,2 млрд долл. США. На протяжении длительного времени Российская Федерация остается для Турции важнейшим рынком в строительной отрасли. Взаимные инвестиции стран, с каждой стороны без учета проекта атомной электростанции «Аккую», оцениваются в 10 млрд долл. США.

Россия и Турция также являются важнейшими партнерами в сфере туризма. В 2017 г. Турция установила новый рекорд, приняв 4,7 млн российских туристов. Одним из важнейших направлений двусторонних отношений является энергетический сектор. Получая из России более 50 % потребляемого в стране природного газа и 10 % потребляемой нефти, Турецкая Республика является вторым по объему импорта потребителем российского газа. Россия и Турция диверсифицируют и расширяют стратегическое партнерство в области энергетики в рамках проектов строительства атомной электростанции «Аккую» и газопровода «Турецкий поток».

Несмотря на то, что в торгово-экономических отношениях России и Турции наблюдается асимметричная взаимозависимость в пользу России, это не мешает обоюдному желанию развивать сотрудничество между странами. Как и в случае с двусторонней торговлей, в сфере инвестиционных связей двух

стран наблюдается дисбаланс в пользу России. За период 2007-2017 гг. на российские прямые иностранные инвестиции в Турции приходилось 2,8 % от всех прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ), направленных в турецкую экономику, в свою очередь доля турецких инвестиций в российскую экономику составила лишь 0,3 % от общего объема ПИИ.

С 2014 г. наблюдался существенный спад в торгово-экономических отношениях, но после лета 2016 г. ситуация начала нормализоваться.

Турция, будучи важным евразийским транспортным узлом, имеет огромное значение в увеличении перспектив межрегионального партнерства. Между евразийскими странами идет серьезная конкуренция за роль лидера в формировании геоэкономической структуры региона.

Турция, благодаря своему географическому положению и быстро развивающейся экономике, обладает хорошим потенциалом для того, чтобы выступить связующим звеном между двумя частями Евразии. Согласно транспортной концепции Турции, маршруты, соединяющие Азию с Европой в настоящее время, могут быть разделены на три группы [4, с. 12-14.]:

– Северный путь составляют маршруты, пролегающие по территориям Китая, Казахстана и России и ведущие в страны ЕС;

– Центральный коридор не включает в себя турецкую инициативу с тем же названием. Эта группа маршрутов соединяет Китай с Европой и пролегает через Казахстан, Каспийское море, Южный Кавказ и Турцию;

– Южный путь идёт из Китая через Казахстан и Иран.

Все эти пути вносят непосредственный вклад в развитие экономики соответствующих стран, поэтому высоко востребованы. Однако, как уже было отмечено, важно, чтобы они дополняли, а не заменяли друг друга. Центральный коридор – крайне выгоден для Турции как альтернатива и Северному пути, проходящему по России, и Южному пути, идущему через Иран» [5]. Турецкая инициатива «Центральный коридор» – это крупный проект, направленный на то, чтобы связать Турцию с Центральной Азией и далее с Китаем через Южный Кавказ и Каспийское море. «Центральный коридор», пролегающий по железной дороге Баку – Тбилиси – Карс, позволил установить непрерывное железнодорожное сообщение между Лондоном и Китаем. Говоря о транснациональных транспортных коридорах и, в частности, о китайской инициативе «Пояс и путь», в рамках которой предусмотрены сухопутный и морской «Шёлковый путь», стоит отметить, что оба пути проходят по территории Турции. Благодаря своему географическому положению Турция является одной из важнейших стран в рамках проекта «Пояс и путь», а Китай стал для Турции серьезным партнером в об-

ласти развития железнодорожной инфраструктуры. Этот проект имеет огромное значение для стратегического сотрудничества между Турцией и Китаем, и влияние Китая на турецком рынке будет только расти [6].

Другим ключевым игроком, активно формирующим евразийскую геоэкономику, является Россия. Основным инструментом для экономической интеграции Москвы в Евразии является Евразийский экономический союз. Следующим закономерным шагом для ЕАЭС может стать слияние с таким компонентом инициативы «Пояс и путь», как «Экономический пояс Шелкового пути» (далее – ЭП). До сих пор остается неясным, возможно ли объединить ЕАЭС и ЭП в один грандиозный проект и каким образом это сделать. Мнение некоторых экспертов сводится к тому, что абстрактный характер ЭП и многогранность отношений между Пекином и Москвой делают взаимную интеграцию двух проектов сложной и трудновыполнимой задачей и приведут к конфликту двух стран [7, с. 1-15; 8]. Другие утверждают, что, с экономической точки зрения, эти два проекта дополняют друг друга, поскольку ЭП будет стимулировать сотрудничество в транспортном секторе, тем самым содействуя реализации интересов государств – членов ЕАЭС, в которых будут размещаться проекты ЭП. Кроме того, ЭП обеспечит членам ЕАЭС приток инвестиций в транспортную инфраструктуру [4, с. 10-11].

Турция не только обладает превосходным географическим положением «Евразийского транспортного узла», но и является новым региональным лидером в области энергетики и транспорта [9, с. 540-541]. Согласно официальным данным турецкой стороны, Турция потенциально способна стать узловым центром торговли на направлениях Восток – Запад и Север – Юг объемом свыше 2 трлн долл. США, но на сегодняшний день этот потенциал используется лишь на 40-45 % [10]. Все эти факторы делают неизбежным стратегическое партнёрство России и Турции во внешнеэкономической деятельности.

Говоря о российско-турецком внешнеэкономическом сотрудничестве, справедливо будет отметить, что Турция может стать стратегическим партнером России в развитии экспортно-инвестиционного потенциала и повышении доли несырьевого экспорта. Несырьевой экспорт – стратегическое направление для страны, один из инструментов выхода из кризиса и построения сильной и устойчивой экономики. Продвижение бренда России как надёжного высокотехнологичного экспортёра за рубежом является стратегической задачей для российской экономики. «MADE IN RUSSIA» и должно стать своего рода мантрой для каждого производителя. Российский предприниматель прежде всего должен поменять свой образ мышления и жизни, чтобы страна была не сырьевым придат-

ком, а производителем высокотехнологической, качественной и экологически чистой продукции, способной конкурировать на международных рынках. Рынки европейского, арабо-мусульманского, азиатско-тихоокеанского и африканского регионов имеют большое значение для развития российского сырьевого экспорта. Но российский бизнес не имеет соответствующего опыта и знания специфики этих стран для ведения активной экспортной политики на всех целевых рынках.

В Турции на сегодняшний день сформировался отдельный кластер компаний, специализирующихся сугубо на внешнеэкономической деятельности и транзитном экспорте, который активно работает на европейском, арабо-мусульманском, африканском и азиатско-тихоокеанском рынках. Можно воспользоваться готовой системой для одновременного экспорта российской продукции в эти регионы. В этом смысле огромное значение имеет опыт Турции во внешнеэкономической деятельности. По данным Министерства экономики Турции, в 2016 г. зафиксировано 42384 работающих экспортёра и 46630 импортёра. Средний объем экспорта на компанию – 1,524 млн долл. США, средний объем импорта на компанию – 1,878 млн долл. США. Необходимо отметить, что продукция турецкого экспорта – это не высокотехнологичный, но и не сырьевой, довольно качественный и конкурентоспособный продукт. Ниже в статье для примера даны показатели регионов и городов Турции по количеству экспортёров/импортёров и объему экспорта/импорта. На сегодняшний день в Турции более 60 экспортных союзов, объединивших 42384 экспортёра, проводят активную экспортную политику по всем основным отраслям экономики и производства.

В рамках стратегии развития экспортно-инвестиционного потенциала РФ предполагается активная работа с бизнес-объединениями Турции по организации нацеленных на результат бизнес-миссий, форумов и других инициатив, а также практическое сопровождение российско-турецких компаний в сфере внешнеэкономической деятельности.

Из таблицы 1 видно, что на Мраморноморский регион (Мармара) приходится 71,7 % всего импорта Турции [11]. За ним следует Внутренняя Анатолия – 13,9 %. Третий регион, лидирующий в импорте, Эге – 5,9 %. Из выше указанных показателей следует, что стратегическими регионами по сотрудничеству для России являются Мраморноморский регион и Стамбул.

Привлечение ПИИ в экспортноориентированное производство России. Стратегическое партнёрство с турецким внешнеэкономическим бизнесом, совместное продвижение российско-турецких товаров в целевых рынках не только увеличит долю российского сырьевого экспорта, но и привлечёт как турецкие, так и другие ПИИ в экспортноориентированное

Таблица 1
Показатели регионов и городов Турции по количеству экспортёров / импортёров и объему экспорта / импорта

Экспорт по регионам:			
№	Регионы	Кол-во компаний	Экспорт / млрд долл. США
1	Мармара	26772	45,9
2	Эге	4963	5,9
3	Внутренняя Анатолия	4821	4,8
4	Акдениз	2891	3,2
5	Юго-Восточная Анатолия	1312	2,5
6	Карадениз	977	1,5
7	Восточная Анатолия	648	0,884
Экспорт по городам:			
№	Города	Кол-во компаний	Экспорт / млрд долл. США.
1	Стамбул	22458	35,8
2	Бурса	-	5,5
3	Измир	-	3,8
4	Анкара	-	3
5	Газиантеп	-	1,9
Импорт по регионам:			
№	Города	Кол-во компаний	Импорт / млрд долл. США.
1	Мармара	31378	35,8
2	Внутренняя Анатолия	6067	12,2
3	Эге	4569	5,2
4	Акдениз	2412	4,1
5	Карадениз	1794	1,7
6	Юго-Восточная Анатолия	1130	1,5
7	Восточная Анатолия	286	0,123

производство России. Что в свою очередь повысит технологичность российской продукции и откроет посредством турецкого экспортного бизнеса новые каналы сбыта на международных рынках.

Привлечение иностранных инвестиций в расширение и модернизацию российского производства имеет стратегическое значение. Как правило, иностранные компании инвестируют в те регионы, где видят потенциал рынка, дешёвого сырья или рабочей силы. Импортёр или экспортёр принимает решение инвестировать в регион, где закупает сырьё, чтобы производить продукцию на месте для снижения себестоимости на внутреннем рынке или последующего экспорта в целевые страны. Следовательно, совместная внешнеэкономическая деятельность и популяризация экспортно-инвестиционного потенциала России в целевых рынках может стать прецедентом привлечения инвесторов иностранных производителей-экспортёров или внешнеторговых компаний в отечественное экспортноориентированное

ное производство. В этом смысле внешнеэкономическая деятельность и привлечение ПИИ взаимосвязаны и развивают друг друга.

Для эффективной работы в этом направлении с целью организации и сопровождения совместных бизнес-проектов и мероприятий имеет смысл создание **Российско-турецкого экспортно-инвестиционного кластера**. При создании кластера может быть эффективным следующий алгоритм мероприятий:

– предварительная системная работа с российскими компаниями, ориентированными на экспорт по продвижению их продукции на международных рынках;

– предварительное ознакомление турецких и других иностранных внешнеторговых компаний с продукцией российских производителей;

– организация бизнес-миссий с «биржей контактов» в Турцию;

– организация встречных бизнес-миссий иностранных компаний с «биржей контактов» в Россию;

– организация совместных российско-турецких бизнес-миссий с «биржей контактов» в целевые страны;

– активная практическая работа с внешнеторговыми компаниями, потенциальными импортёрами и бизнес-объединениями в целевых странах;

– активное использование и формирование новых международных площадок электронной коммерции;

– организация Международного бизнес-форума «Экспорт и инвестиции» (*EXIN*) в России и целевых странах;

– содействие получению государственной поддержки для экспортёров в рамках программы содействия ускоренному развитию средних несырьевых компаний, имеющих экспортный потенциал либо потенциал импортозамещения «инвестиционный лифт».

Стратегическое партнёрство в рамках Российско-турецкого экспортно-инвестиционного кластера (как инструмента) может существенно увеличить эффективность использования готовой работающей инфраструктуры и механизмов турецкого внешнеторгового сектора для выхода на турецкий, европейский, арабско-африканский и азиатско-тихоокеанские рынки. Экономический кризис в Турции и России, наряду с мировым кризисом, станет дополнительным стимулом для компаний в этих странах. Совместные предприятия, созданные профессиональными внешне-торговыми организациями, активно работающими на международных рынках, позволят российским компаниям в кратчайшие сроки получить практический опыт и дадут конкретный результат.

Литература:

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». – URL: <http://eurasianeconomic.org/pdf/analiz02.pdf>
2. ЕЭК (официальный сайт). – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trad_estat/Pages/default.aspx
3. О результатах анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets.pdf
4. Караганов С. К Великому океану-3. Создание Центральной Евразии. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств: аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» (краткая версия). – Москва, июнь 2015. – С. 12–14.
5. Yılmaz Ö. Türkiye ve Çin'den Orta Koridor Hamlesi // *Milliyet*. – 2016. – 24 мая.
6. Cumhurbaşkanı Erdoğan, Türk-Çin İş Forumu'na Katıldı. – URL: <https://tccb.gov.tr/haberler/410/34000/cumhurbaskani-erdogan-turkiye-cin-is-forumuna-katildi.html>
7. Sangar K. Russia and China in the Age of Grand Eurasian Projects: Prospects for Integration between the Silk Road Economic Belt and the Eurasian Economic Union // *Cambridge Journal of Eurasian Studies*. – 2017. – Vol. 1. – № 1 – P. 1-15.
8. Rozman G. Asia for the Asians: Why Chinese-Russian Friendship is Here to Stay. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/east-asia/2014-10-29/asia-asians>
9. Austvik O., Rzayeva G. Turkey in the Geopolitics of Energy // *Energy Policy*. – 2017. – № 107. – P. 540-541.
10. The Logistics Industry in Turkey, Investment Support and Promotion Agency of Turkey. – URL: <http://invest.istanbul/media/24618/the-logistics-industry-in-turkey.pdf>
11. Dış Ticaret Raporu. – URL: http://www.nusaybintb.org.tr/yenisite/dosyalar/ticaret_raporu.pdf

**Eurasian Economic Integration: Developing Russia's Export
and Investment Potential as part of the Russian-Turkish Foreign Economic Partnership**

***Sulaymanov M.U.
Eurasian Development Institute. Ismail Gasprinsky***

The article discusses the problem of increasing the volume of non-primary exports and the investment potential of export-oriented production of Russia in the framework of the Russian-Turkish strategic partnership and Eurasian economic integration. In the research process, a number of approaches were proposed in stimulating domestic exports. Recommendations and conclusions can be used as tools for the development of Russian non-resource exports.

Key words: domestic non-commodity export, Eurasian economic integration, Russian-Turkish foreign economic partnership.

